

DIALEKTOLOGIA SŁOWIAŃSKA

TOM II

pod redakcją Doroty K. Rembiszewskiej

KOMITET ORGANIZACYJNY KONFERENCJI

Dynamika gwar słowiańskich w XXI wieku w kontekście dziedzictwa narodowego i kulturowego, Warszawa, 11–13.06.2015 r., zorganizowanej przez Fundację Sławistyczną, Instytut Sławistyki Polskiej Akademii Nauk przy współdziałaniu Instytutu Sławistyki Zachodniej i Południowej Uniwersytetu Warszawskiego, Muzeum Historii Polskiego Ruchu Ludowego w Warszawie.

dr hab. Dorota Krystyna Rembiszewska, prof. IS PAN

Instytut Sławistyki Polskiej Akademii Nauk, Warszawa, przewodnicząca komitetu organizacyjnego

mgr Elżbieta Aftowicz

Instytut Sławistyki Polskiej Akademii Nauk, Warszawa, sekretarz komitetu organizacyjnego

dr Jerzy Gmitruk

Muzeum Historii Polskiego Ruchu Ludowego, Warszawa

prof. dr hab. Zbigniew Greń

Instytut Sławistyki Zachodniej i Południowej, Uniwersytet Warszawski

dr hab. Irena Jaros, prof. UŁ

Zakład Dialektologii Polskiej i Logopedii, Uniwersytet Łódzki

prof. dr hab. Halina Karaś

Zakład Historii Języka Polskiego i Dialektologii, Uniwersytet Warszawski

doc. dr Karmen Kenda-Jež

Inštitut za slovenski jezik Frana Ramovša, Ljubljana

prof. dr Motoki Nomachi

Hokkaido University Graduate School of Letters, Sapporo

prof. dr hab. Janusz Siatkowski

Instytut Sławistyki Zachodniej i Południowej, Uniwersytet Warszawski

dr hab. Kazimierz Sikora

Katedra Historii Języka i Dialektologii, Uniwersytet Jagielloński, Kraków

dr Wojciech Walczak

Instytut Badań nad Dziedzictwem Kulturowym Europy, Białystok

INSTYTUT SLAWISTYKI POLSKIEJ AKADEMII NAUK

Dynamika rozwoju gwar słowiańskich w XXI wieku

pod redakcją
Doroty Krystyny Rembiszewskiej

Warszawa 2017

Seria: Dialektologia słowiańska
Tom 2

Recenzowali

dr hab. Stanisław Cygan, prof. UJK, Uniwersytet Jana Kochanowskiego, Kielce
prof. dr hab. Feliks Czyżewski, Uniwersytet Marii Curie-Skłodowskiej, Lublin

Publikacja finansowana ze środków Instytutu Sławistyki Polskiej Akademii Nauk
w ramach badań statutowych.

Korekta streszczeń angielskich

Jakub Ozimek

Skład i lamanie

Dariusz Górski

Projekt okładki

Dariusz Górski

Zdjęcia na okładce pochodzą ze zbiorów Doroty K. Rembiszewskiej, Siergieja Skorwida,
Petera Weissa.

Tekst został opracowany za pomocą systemu zapisowego ZRCola (<http://ZRCola.zrc-sazu.si>),
stworzonym w Centrum Naukowo-Badawczym Akademii Nauk i Sztuki w Słowenii
(<http://www.zrc-sazu.si>) przez Petera Weissa.

Copyright

© by Dorota Krystyna Rembiszewska & the respective authors

This is an Open Access book distributed under the terms of the Creative Commons
Attribution 3.0 PL License (creativecommons.org/licenses/by/3.0/pl/), which permits
redistribution, commercial and noncommercial,
provided that the book is properly cited.

ISBN 978-83-64031-68-7
ISBN (wersja cyfrowa) 978-83-64031-69-4

Instytut Sławistyki Polskiej Akademii Nauk
ul. Bartoszewicza 1b/17
00-337 Warszawa
tel. 22 826 76 88
sow@ispan.waw.pl
www.ispan.waw.pl

Софија Милорадовић

Институт за српски језик
Српска академија наука и уметности, Београд
sofija.miloradovic@sanu.ac.rs

ВАЛЕНТНОСТЬ ЭТНОДИАЛЕКТНЫХ
ГЛАГОЛЬНЫХ ЛЕКСЕМ В СФЕРЕ
ОБРЯДОВОГО ПИТАНИЯ СЕРБСКОГО
НАСЕЛЕНИЯ В ВОЕВОДИНЕ¹

Słowa kluczowe: dialektalne leksemy czasownikowe, walencja, kuchnia obrzędowa, Wojwodina, autochtoni serbscy.

Keywords: ethno-dialectal verb lexemes, valence pattern, ritual food culture, Vojvodina, native Serbian population.

1. Осматривая необыкновенно разнообразный славянский языковой ландшафт, мы вспоминаем о Исидоре Секулич, которая считала, что речь и язык – *парад культуры народа*. Так же, по Никите Ильичу Толстому, есть *язык славянской культуры*. А если уже говорить о межъязыковых и межкультурных связях и амальгамах, словарь одного языка является его самой открытой и самой гибкой сферой, причем здесь зайдет речь о терминологической лексике сербской духовной культуры. Этой лексикой представлены, названы различные экстралингвистические явления в области народной духовной культуры – точнее, в сфере обрядового питания.

2.1. Исходя из факта, что питание относится к самым универсальным «языкам» культуры², из полевых материалов, собранных у сербов

¹ Доклад, на основе которого возник данный текст, представляет собой обзор моей работы в рамках проекта *Культура питания в Воеводине в сфере обрядовой практики. Лингвистический и этнологический аспекты* (продолжительность проекта 2009–2012 гг.), носителем которого была Матица сербская, и который финансировался Министерством науки и технологического развития Республики Сербии (см. тематический сборник *Обрядовая практика – „словами о пище“*. На материалах сербских говоров Воеводины, Нови-Сад: Матица српска, 2014). Текст отчасти является результатом работы над ИИИ проектом 47016: *Междисциплинарное исследование культурного и языкового наследия Сербии. Создание мультимедийного интернет-портала: Глоссарий сербской культуры*, финансируемого полностью Министерством образования, науки и технологического развития Республики Сербии.

² „Пища принадлежит к числу наиболее универсальных »языков« культуры, ибо без нее не обходится, наверное, ни один праздник или обряд” (Агапкина 1997: 54).

старинцев в Воеводине (в целях создания предварительного мини-словаря представлены материалы из одного села в Среме и одного села в Бачке – (Э) Эрдевик и (П) Параге), выделены глагольные лексемы, релевантные для культуры обрядового питания, что создало возможность составления модели этнодиалектного словаря управления (например *делити* [разделять] 1. ~ яйца в церкви на Пасху, 2. ~ яблоки на кладбище на Петров день, 3. ~ несъеденную еду после свадебного обеда помощницам)³. Таким образом, на основе уже установленных т. наз. этнодиалектных глагольных фраз, посредством создания перечня дополнительных элементов (Что, Когда, Где, Чем, Кому и т. д.) проявляется способность глагола присоединять к себе определенные дополнения. Данные элементы, представленные этнодиалектными примерами лексикализации, в различных комбинациях реализуются при определенном глаголе и являются необходимыми для установления полного определения значения этнодиалектной глагольной лексемы. Собранный полевой материал позволил установить самую частую модель – типа Шта [Что] + Када [Когда] + Где (+ Ко [Кто]), причем определяются условия возможного пропуска определенных дополнительных элементов⁴.

2.2. Следует отметить, что сведения собраны согласно заранее составленному вопроснику (Ивановић-Баришић et al. 2011), т. е. – сделан выбор из репертуара данностей, относящихся к культуре питания в Воеводине, рассматриваемой сквозь призму обрядовой практики, причем в соответствии с блоками вопросника, посредством которых были исследованы отдельные понятия: (1) календарный цикл праздников и обычаев⁵, (2) праздник Крестная слава, (3) обычаи жизненного цикла, (4) хозяйственно-экономические обычаи, (5) общественные обычаи. В рамках статей почти регулярно приводится и выделенные из записи те сегменты подлинного этнодиалектного текста, которые чаще всего представляют собой этнокультурный контекст, в котором данная глагольная лексема функционирует, являясь одновременно и иллюстрацией, необходимой для более полного семантического определения лексемы-термина в области традиционной культуры.

³ Когда речь идет о в недавнем времени опубликованных трудах, касающихся тематики обычаев / обрядов, нам могут пригодиться термины, связанные с пищей и напитками в трех текстах (Марков Јоргован 2015: 201–210; Марковић Б. 2015: 375–381; Радовановић 2015: 375–381) из первого выпуска журнала *Исходишта*, в котором опубликованы работы с Первой международной конференции *Материјална и духовна култура сербов в многонациональных средах и/или периферийных областях*, проведенной на Филологическом, историческом и теологическом факультете Западного университета в Тимишоаре в 2014 году.

⁴ Подробнее об этом см. у Милорадовић 2014: 25–47.

⁵ Подробнее об этом цикле у сербов в Воеводине см. в кн. Босић 1996.

3.1. Термином *валентность* в лингвистике называется способность глагола присоединять к себе определенные дополнения, т. е. «открывать» в предложении места, которые потом заполняются компонентами, обладающими определенными морфологическими и семантическими признаками. Следовательно, словарь управления в лингвистике является именно словарем глаголов с их грамматическими (и лексическими) дополнениями; напр. *давати* [давать] – А (что-либо) + Д (кому-либо), или *одељивати* [отделять] – А (что-либо) + Г (от чего-либо) + И (чем-либо) (Петровић, Дудић 1989). В нашем случае, однако, основа приведенной структуры не меняется, но содержание и способ группирования отдельных элементов – иные. Этнодиалектная глагольная фраза в целом, назовем ее в данный момент так, является одновременно и своеобразной заменой классического семантического определения и перечнем дополнительных элементов (Что, Когда, Где, Чем, Кому и т. д.), которые, будучи представлены этнодиалектными примерами лексикализации в различных комбинациях, обязательно реализуются при определенном глаголе, так же как и стандартный словарь управления является в первую очередь «перечнем падежей, реализованных при определенных глаголах» (Там же, 5).

3.2. Так же как без определенных дополнений в стандартном сербском языке «глагол не может конституировать минимальную структуру предложения» (Петровић, Дудић 1989: 5), т. е. так как значение управляющих слов без определенных дополнений является не полным, и в случае глагольных этнодиалектизмов только с дополнением мы получаем полное определение значения, с той оговоркой, что это особенно важно, так как речь идет о терминологическом словаре обрядового питания, значит – о лексике, уже не характеризующейся в качестве общей, которая, следовательно, изменила свою роль. Здесь подаваемые временные (на третий день Рождества, на Чистый понедельник, накануне Великого поста) и местные (внести в комнату, отнести на кладбище, жечь в саду) определения глагольного действия представляют собой дополнения, необходимые для того чтобы семантика управляющего слова была завершенной, полной.

4.1. Здесь сначала будет дано несколько лемм из уже представленной модели этнодиалектного словаря управлений глагольных лексем релевантных для культуры обрядового питания, составленного на основе полевых материалов, собранных согласно вопроснику в двух селах в Воеводине.

везати [связать / привязать] – красный бантик вокруг жита в тарелке (Е) ► за кандило, за Божић, да се пали кандило... тањир већи се стави и чаша, и около се мете жито, и онда оно кад тако мал порасте, онда се ошиша и црвену машину му се веже; полотенце из сербского полотна, т. е. *дереклију*, сквозь калач

положайника (косичка из теста, скатанная кольцом) (Е) ► *то сутрадан кад положник иде кући, онда му се веже... дереклија (...)* на се кроз колач промоли; красной повязкой базилик, который кладется в «розу» на рождественском калаче (Е); красной ниточкой три тонкие тростинки, образуя таким образом *аскурђел*, которым крестятся хлебы василицы в Малое Рождество (Е); пасхальное яйцо (окутанное травами) в носке (Е); одну большую ветку к стропилам дома, чтобы на нее повесить полотенца и спиртное в день сооружения крыши (Е) ► *то с као дарови*

делити / поделити [делить / разделить] – яйца в церкви на Пасху (священник) (П) ► *буде пуна корпа јаја у цркви... попа освети и онда дели попа (...)* догод се не подели (делят и детям и взрослым. – Прим. авт.); яблоки на кладбище на Петров день (Е) ► *дели се на гробљу, носи се на гробље и ставља се на гробове*; освященный виноград на Преображение Господне (Е, П) ► *и онда се дели народу то освећено грожђе... и за народ који једе, да је за здравље* (Е); хлеб, который несут в церковь по случаю крещения младенца (П) ► *кад буде готово крштење (...)* иде се и у *ћелију црквену*, и онда се то сви из цркве, ко оће, позове се све, и то се погача исече и подели се, и вино се исто после, пиће, сад и сокове носе; несъеденную еду после свадебного обеда женщинам, которые помогали, кухаркам (т. е. *редушам*) и соседям (Е, П) ► *сутрадан покупи свеква редуше све редом које су биле... комишје, и све* (Е); *паскурице*, т. е. булочки на панихидах и в поминальные дни (Е) *подели се на гробове рођацима, пријатељима* (Е)

ићи [ходить] – в церковь за веткой дуба (Е) ► *код нас се у цркву донашао бадњак и у цркву се иде по гранчицу* (прим. автора: не каждый хозяин по отдельности ходил за веткой); на завтрак к куму на второй день сельского / церковного престольного праздника (П) ► *други дан славе се иде по кума (...)* Мала Госпојина... *мама и баба нис имали ди да ставају (...)* али то се пре отимало ко ће да буде кум, а саде сви беже даље; с свекром и свекровью, за неделю после свадьбы, на обед к родителям (жена) (Е) ► *са свекром и са свекром само млада иде, а младожења после дође... они, они иду на ручак... он дође касније, да... исто тог дана*; на кладбище первым утром после похорон, т. е. ходить на похороны (прим. автора: на следующее утро после похорон, до восхода солнца, кто-то из родственников идет на могилу покойника и слегка *скребет*, а потом приходят и остальные) (Е, П) ► *обавезно, ујтру ома иде се на погреб... и носи се босиљка и тамјана, и шта ја знам... да, да се окади* (П)

крстити / прекрстити [крестить / перекрестить] – обрядовый калач веточками (*аскурђелом*) на первый день Старого Нового года (Е) ► *то су биле три, три ове... танке, ове, трске, које су везане са црвеним, и то се зове аскурђел, и са тим аскурђелом се прекрстиле те василице*; комнату орехами вечером в Сочельник, бросая их во все четыре угла (Е, П), в. *бацити / бацати* ► *прво исток, запад, север, југ... крсти собу са ораси* (П); и на *асталу исто тако прекрсти се (...)* онда се ставља по три ораса у сваки *ћошак* (П); рождественский колач резанием крест-накрест (Е, П); славский калач резанием крст-накрест (Е); поминальный хлеб втискиванием креста в тесто (Е)

умивати се [умываться] – красным яблоком в Рождество ► *црвена јабука се ме... ставља, па се ујутру умива, умива са том јабуком, да будеш румен целе године* (Е); а *мајка, она урани (...)*, оде на *бунар*, узме у *кабо воде* и *црвену јабуку*, и *ајд сад... умивајте се* (П)

4.2. Далее таким же образом представлено определенное количество (около пятнадцати) глаголов, касающихся запретов, т. е. нежелательных действий, в рамках обрядового питания.

не бацати [не бросать] – богоявленскую воду (прошлогоднюю) (Е, П) ► *да се стоки или живини (...) или се стоки или се сипа у бунар (Е); у цвеће мож (...) или се просе испод стреје, ди се не гази (П); первое пасхальное яйцо (прошлогоднее) (Е, П) ► измрви се и да се живини, стоки, ако нема живине... не баца се (Е); црвено, чуваркућа... па бацимо живини (П)*

не давати [не давать] – остатки рождественского калача домашним любимцам на съедение ► *само живини, не да једу мачке; пестрое яйцо ребенку в возрасте до года (Е) ► онда се даје јаје да му се боље кошуље пере, да се беле... бело јаје, да... и до годину дана деци се не даје ни на Ускрс јаје шарено него бело; ничего из дома в первый день посева (П) ► ис куће ништа се не даје, ако неко дође нешто да тражи*

не јести [не есть] – мясо, сыр, яйца в течение поста (Е, П); мясо в последнюю неделю перед Великим постом (П) ► *Бела недеља, то је последња недеља мрса, кад се једе сир, јаја, млеко... само бели, да, мрс... а онда сутрадан почиње пост; яблоки до Петрова дня, ради защиты посевов ото льда (Е, П) не би требало да се једе и да се сече јабуке због леда... то је заштитник био од леда (Е); кажу да се не једе до Петровдана, ал ми смо јели... оне петровке ране (...) веровање је било да не би требало док попа не освети у цркви јабуке (П); суп на свадебном ужине (молодожены) (Е) ► а младенцима се преврну тањира да не једу супе... да не б деца им, овај, била мала балава, кад су мала*

5. Здесь будут высказаны только самые общие итоговые замечания, ибо представленный мини-словарь глагольных этнодиалектизмов в области культуры обрядового питания заслуживает основательного этнолингвистического анализа «выбора» глагольных лексем, а особенно типов и структур дополнений при каждом из глаголов-терминов, учитывая и установленные пути, посредством которых значение определенного глагола в стандартном сербском языке обуславливает присоединение к себе разнообразных дополнений. Для иллюстрации выделю только один пример: при возвратном глаголе *умивати се* [умываться] в немаркированном контексте, когда имеется в виду действие, производимое каждое утро в качестве обязательной части личной гигиены, дополнение *водом* [водой] (ЧЕМ) было бы совсем излишним, в то время как в маркированном контексте, т. е. в качестве глагола-термина из одного определенного словаря, *умивати се* непременно требует дополнения, так как без него невозможно установить его полное значение – в одном случае этим «дополнительным средством» является *красное яблоко*, время – Рождество, а умывание производится с целью *быть румяным целый год*.

5.1. Глагольные лексемы, которые здесь значатся в качестве заголовочных слов, принадлежат к разнообразнейшим классам: грубо

говоря, ими называются все действия, которые в обрядовой практике производятся в связи с едой и напитками, причем меньше всего тех, названия которых уже сами по себе подразумевают какой-либо вид еды в качестве объекта, напр. *барити* [варить], *намазати* [намазать], *сладити* [сладить], в то время как те, которыми именуется определенный вид движения, производимого рукой / руками, таких как *бацити* [бросить], *ватати* [ловить], *везати* [связать / привязать], *вртети* [крутить], являются достаточно многочисленными.

5.2. Подавляющее большинство примеров из составленного этнодиалектного словаря можно представить с помощью основной трехчленной схемы, и поэтому я предполагаю, что такая схема оказалась бы самой частотной и в полевых материалах, собранных в других населенных пунктах на территории Воеводины: Шта [Что] + Када [Когда] + Где (+ Ко [Кто]); напр. *уносити* [вносить] – солому + вечером в Рождественский сочельник + в дом (+ хозяин), причем надо отметить, что первый элемент соотносим исключительно с переходными глаголами, а что второй и третий элементы можно опустить, если они налицо в имплицитном виде, т. е. если действие подразумевает (причем становится спорным, для кого же оно в настоящее время может подразумеваться) время, в которое оно производится, или место, на котором оно производится. Элемент Кто значится только тогда, когда речь идет о конкретном и неизменяемом производителе данного действия (напр. *хозяин*, *невеста*, *кум*).

5.3. Дальше, в представленном этнодиалектном материале существует и немалое количество примеров, у которых, согласно уже принятому принципу, можно обнаружить и многочисленные иные элементы, которые комбинируются в разном порядке, образуя разнообразные (тентативные, значит) схемы: Кога [Кого] (приглашать, например), За кога [Кем] (альтернативно с За шта), Од чега [От чего] (од вареце остављати [от варева оставлять], например), Куда (альтернативно с Где), Ко ме [Кому], (са [с]) Чиме [Чем] (напр. когда речь идет о поливании вином), Са ким [С кем] (напр. когда речь идет о ломании обрядового хлеба), Око чега [Вокруг чего] (связать что-либо, например).

5.4. Наблюдается также, что в определенных примерах добавляется еще один элемент в основную схему – Ради (чега [чего]), реализацию которого в общем-то можно разложить на (а) действие, производимое с целью осуществления какого-либо улучшения (напр. *метути* / *ставити* [положить] почищенную солому в гнезда для кур на третий день Рождества → чтобы в доме были хорошие куры-несушки), причем обращаю внимание и на примеры имитативной магии, типа: дать новорожденному ребенку белое яйцо в подарок → *да му се боље кошуље пере, да се беле* [чтобы рубашки у него лучше стирались, чтобы белели], и на (б) действие,

производимое с целью запрета, предотвращения какого-либо действия (напр. *опрокинуть* – молодоженам тарелки за ужином → чтобы они не могли кушать суп).

5.5. Из представленного мини-словаря глагольных этнодиалектизмов выделяются глаголы, которые «привлекают» к себе самое большое число дополнений, глаголы с высокой валентностью в сфере культуры обрядового питания, такие как: *дати / давати* [дать / давать], *делити / поделити* [делить / разделить], *донети / донашати* [принести / приносить], *јести* [есть], *кувати / скувати* [варить / сварить], *месити / умесити* [месить / замесить], *метнути / ставити* [положить], *носити* [носить], *оставити / остаљати* [оставить / оставлять], *правити / направити* [готовить / приготовить]. Они как раз являются глаголами, обладающими высокой частотностью в терминологическом словаре культуры обрядового питания.

5.6. В общих чертах я приведу здесь некоторые заключительные примечания, касающиеся представленного перечня отрицательных глаголов, тех, которыми лексикализуются запреты, т. е. нежелательные действия, в рамках обрядового питания. При именовании некоторых из действий, производить которые нежелательно (*не ваља се* [нельзя]), причина не приводится, а они главным образом связываются с религиозным кругом понятий и действий – *богоявленская вода*, *соблюдение поста* и т. п. Во всех остальных случаях эксплицитно высказывается, что происходит в случае нарушения запрета, причем результат может быть более или менее драматичным – вред, который, с одной стороны, будет нанесен хозяйству вследствие непогоды, если, например, едят яблоки до Петрова дня, в то время как, с другой стороны, ставкой является сама жизнь хозяина, если, скажем, не зарезать петуха в Ильин день. Из всех приведенных примеров видно, что назначение введения запретов тройное – защита домашних, потом птицы и скота, представляющих составную часть хозяйства, а также и обрабатываемых посевов.

6. Такой принцип *лексикографического портретирования*, условно пользуясь словосочетанием уже известным из теории интегрального описания языка Ю. Д. Апресяна, можно связать с теми современными исследованиями семантики предложения в российской лингвистической школе, «которые ориентированы на структуру событий, ситуацию как денотат предложения. Содержание предложения понимается как **система с отношениями**, центром которой является выразитель отношений, т. е. предикат, задающий места для предметов – **актантов**, определяя их характер и количество» (Ristić, Radić-Dugonjić 2001). В будущих исследованиях, в анализе материалов, представленных этнодиалектным словарем управлений, надо в особенности позаниматься типом отношения между валентными и семантическими характеристиками сказуемого,

а также и способом, с помощью которого семантика определенного сказуемого детерминирует роль актантов, которые в данном случае к нему присоединяются (Там же).

7. Так же, замечено и то, что перечень дополнительных элементов в рамках этнодиалектных глагольных фраз взаимосвязан с элементами структуры обычаев, т. е. того, что получается, если обычай расчленишь; их в виде таблицы представила этнолог Милина Иванович-Баришич в монографии *Календарски празници и обичаји у подавалским селима* [Календарные праздники и обычаи в приавалских деревнях] (Ивановић-Баришић 2007). Речь идет о семи ключевых элементах: время (Когда), пространство (Где), участники («производители») (Кто), действия, инструменты (Что), поверия, запреты, с тем что у нас **действие** выделено в качестве опорного слова. Так же, элементы, которые можно опустить в обоих случаях, – это поверия и запреты. За изменениями, возникшими в содержании праздничной обрядовой практики, этнолог следит как раз через упомянутые элементы, составляющие основную структуру праздничного обычая (Ивановић-Баришић 2007: 325–330), а вопрос редукции или замены – что уже установлено относительно отдельных обрядовых действий или места и времени их произведения – надо рассмотреть через его отражение в языковом плане, вставляя немаловажное примечание, что и в этом пропуске есть система, которую можно установить: общие, т. е. неспециальные названия, существование реалий без терминологического обозначения, неопределенность по поводу связывания его с той или иной датой в календаре – неопределенность отношений между реализией и номинацией, как «введение в забвение», а потом и утрата номинации.

8. Естественно, в продолжении этих исследований мы дойдем и до неизбежной точки зрения для такой многонациональной и многоконфессиональной среды, ибо такая мозаика отражается на всех уровнях культуры, вследствие чего через изучение повседневного и обрядового питания у сербского населения в Воеводине мы проследим процесс аккультурации – процесс культурных и языковых изменений, возникших в результате слияния культур разных народов, живущих на этих просторах, и языков, которыми они пользуются. Взгляд „через меню“, т. е. через именование блюд, на межнациональные и межкультурные влияния в регионе Воеводины недавно дал и польский филолог Т. Квока (Kwoka 2014: 407–417), отмечая, что культурологическое влияние может отражаться – наряду с перенятием названия – и на других кулинарных уровнях, уведомляя о будущих „исследованиях кулинарной традиции Паннонской низменности и Балканов“ (Там же, 408).

9. „Сравнение культуры и языка вообще, а особенно конкретной национальной культуры и конкретного языка, обнаруживает некоторый

изоморфизм их структур в функциональном и внутриерархическом (системно-стратиграфическом) плане” – писал Н. И. Толстой (Толстой 1995: 48). Его современник, французский психоаналитик Жак Лакан когда-то сказал, что язык, который весь из слов, есть *суть опыта*. Надеюсь, что будущие результаты исследований глагольных лексем в сфере обрядового питания могут послужить основательным дополнительным подтверждением высказываниям двух знаменитых ученых, мы под конец приводим замечательный пример для сказанного выше, представленный лексемой, не происходящей из местности, о которой в настоящем тексте была речь: в Тимоке (восточная Сербия) *љуљћа* – это качели в которых качается и спит ребенок, но тем же словом в этой местности именуется и доля, которая ему суждена, назначена, потому что это качание изображает изменения (и смены) как составную часть человеческой жизни и существования.

БИБЛИОГРАФИЈА

- Агапкина Татьяна А., 1997, *Заметки о кулинарном коде весенних обрядов и праздников*. „Кодови словенских култура”, број 2, Београд, с. 54–67.
- Босић Мила, 1996, *Годишњи обичаји Срба у Војводини*, Нови Сад.
- Ивановић-Баришић Милина, 2007, *Календарски празници и обичаји у подавалским селима*, Посебна издања, књ. 59, Београд.
- Ивановић-Баришић Милина et al., 2011, Милина Ивановић-Баришић, Софија Милорадовић, Љильана Недельков, Драгана Радовановић, Драгана Радојичић, Биљана Сикимић, *Култура исхране у Војводини кроз обредну праксу, Лингвистички и етнолошки аспект*, Нови Сад.
- Марков Јоргован Јаворка, 2015, „*Лебац је божје лице*” (обредни хлеб и жито код Поморских Срба), „Исходишта”, 1, Темишвар, с. 201–210.
- Марковић Бранкица, 2015, *Из виноградарске лексике Баната*, „Исходишта”, 1, Темишвар, с. 225–237.
- Милорадовић Софија, 2014, *Етнодијалектолошки приступ култури исхране кроз обредну праксу. На материјалу из Ердевика и Парага*, [в:] Софија Милорадовић (прир.), *Зборник радова „Обредна пракса – речима о храни. На материјалу из српских говора Војводине”*, Нови Сад, с. 25–47.
- Петровић Владислава, Дудић Коста, 1989, *Речник глагола са допунама*. Београд–Нови Сад–Сарајево.
- Радовановић Драгана, 2015, *Свадебна лексика у Банату*, „Исходишта”, 1, Темишвар, с. 375–381.
- Толстој Никита И., 1995, *Језик словенске културе*, Ниш.
- Kwoka Tomasz, 2014, *Војвођански јеловник – поглед гурмана на међукултурне и међунационалне утицаје*, „Научни састанак слависта у Вукове дане”, 43/1, Београд, с. 407–417.
- Ristić Stana, Radić-Dugonjić Milana, 2001, *Teorija integralnog opisa jezika J. D. Apresjana*, взято с <http://www.staff.amu.edu.pl/~sipkadan/PREG26.HTM> [30.11.2014].

**VALENCE PATTERN OF THE ETHNO-DIALECTAL VERB LEXEMES
IN RITUAL FOOD CULTURE OF THE SERBIAN POPULATION
IN VOJVODINA**

Bearing in mind that food is the most universal “language” of culture, we have selected verb lexemes relevant for ritual food culture from the material collected among the native Serbian population in Vojvodina, in an attempt to compile (one of the possible types of) an ethno-dialectal verb collocation dictionary (e.g. *share* (Serb. *deliti*) 1. ~ Easter eggs in a church, 2. ~ apples at a cemetery on St. Peter’s Day, 3. ~ leftover food from wedding rites with the women who helped prepare it). This paper points out the tendency of the verbs to collocate with certain complements. This inference is based on a register of the complementing elements (WHAT, WHEN, WHERE, TO WHOM, WITH WHAT) in the recorded ethno-dialectal verb phrases. These complementing elements, present in their own ethno-dialectal lexicalizations, are realized with certain verbs in different combinations and are essential for mapping the comprehensive meaning of an ethno-dialectal verb lexeme. This paper presents the most frequent model, the pattern WHAT+WHEN+WHERE (+WHO), and defines terms for the (in)exclusion of certain complements. Additionally, we have observed verbs which “attract” the largest number of complements, i.e. the multivalent verbs in ritual food culture (e.g. *делити* / *поделити* ‘to share, to divide’, *донети* / *донашати*, *кувати* / *скувати* ‘to cook’, *месити* / *умесити* ‘to stir’, *оставити* / *остаљати* ‘to leave over, to put aside’).